Фома Аквинский. *Сумма теологии*. Т. VI. *Вторая часть Второй части. Вопросы 47–122*. Билингва латинско-русский. Перевод с латинского А.В. Апполонова и А.А. Сочилина. Под редакцией Н. Лобковица и А.В. Апполонова. М.: Ленанд, 2024. – 736 с. ISBN 978-5-9710-9970-3 (Серия Bibliotheca Scholastica, № 10).

DOI: 10.21146/0134-8655-2025-40-2-64-66 УДК 1(091)

Очередной этап титанической многолетней работы по переводу на русский язык «Суммы теологии» Фомы Аквинского увенчался выходом в свет в 2024 г. шестого тома издания (с параллельным латинским текстом). В него вошли вопросы 47–122 второго раздела второй части «Суммы», так называемой Secunda Secundae, посвященной последовательному рассмотрению добродетелей.

Этика Фомы – это огромная разветвленная система. Том VI настоящего издания охватывает лишь два ее элемента, а именно добродетели благоразумия и справедливости. Соответственно, содержание разделяется на два резко различных по объему трактата: трактат о благоразумии включает вопросы 47–56 (89 страниц), а трактат о справедливости – вопросы 57–122 (605 страниц). В каждом трактате рассматриваются определение и существо соответствующей добродетели, ее разноуровневые части и противоположные каждой из частей пороки. Очевидно, что в основе томистского анализа лежит аристотелевское учение о добродетелях. На этот философский каркас Фома наращивает плоть христианского богословия, ставя в параллель каждой естественной добродетели дар божественной благодати и прослеживая его действие как в душе человека, так и в человеческой активности во внешнем мире, в отношениях человека с Богом и другими людьми. Взаимодействие естественных и вложенных Богом («влитых», infusae) добродетелей закрепляется в заповедях, относящихся к каждой из них. Это особенно наглядно демонстрирует трактат о справедливости, где ее

© Вдовина Г.В., 2025

приложение как к внутренней жизни христианина, так и к его бытовой и религиозной практике развертывается в широкую картину христианской жизни. Именно здесь находит себе место рассмотрение набожности и суеверий, правды и лжи, торговых операций и ростовщичества, судебной практики и связанных с нею злоупотреблений.

Так как том VI содержит вопросы, относящиеся только к двум частным элементам этической системы Фомы, представляется крайне важным и удачным решением то, что в книгу включен (после основного текста) сжатый, но весьма информативный очерк этой системы в целом, составленный А.В. Апполоновым. Благодаря этому читатель данного тома получает контекст, в который вписываются оба трактата и общий комментарий к аретологии (учению о добродетелях) Аквината.

Что касается собственно перевода, он вполне доброкачествен и при этом читабелен, что далеко не одно и то же. Переводчик старается передавать латинский текст максимально точно, но позволяет переводу дышать, не связывая себя ученически буквальным следованием оригиналу. Поэтому данный перевод можно рекомендовать для различных целей как работу, выполненную на высоком профессиональном уровне (хотя применительно к схоластике вообще остается верным, на мой взгляд, то, что некогда сказал Э. Жильсон о текстах Дунса Скота: они всего понятнее, когда читаешь их на латыни).

Хотелось бы сказать о значении данного перевода. С содержательной стороны он вводит в наше научное пространство важнейший текст авторитетнейшего теолога. Учение Фомы о благоразумии и особенно о справедливости послужило фундаментом для построения множества будущих этических, социологических и даже экономических систем, не говоря уже о моральной теологии позднего Средневековья и Нового времени. Но есть еще один аспект, в котором труд А.В. Апполонова и его коллег чрезвычайно важен; это касается не только тома VI, но и всего начинания по переводу «Суммы теологии» в целом: его существенный вклад в выработку русского языка схоластики и русской схоластической терминологии. Переводы схоластических текстов не только пестрят разнородными аналогами латинских терминов, что нехорошо концептуально и эстетически,

но и часто обнаруживают отсутствие их единообразного понимания. Между тем язык схоластики наиболее тонок и строг из языков западных философских традиций. Русский текст «Суммы теологии» Фомы Аквинского – отличный полигон для испытания и внедрения адекватной схоластической терминологии и схоластического языка.

Институт философии РАН

Г.В. Вдовина
galvd1@yandex.ru

Г.В. Вдовина, ред. *Начала интенциональной философии: от поздних схоластов до Майнонга*. М.: Центр гуманитарных инициатив, 2024. – 444 с. ISSN 978-5-98712-935-7.

DOI: 10.21146/0134-8655-2025-40-2-66-73 УДК 1(091)

Коллективная монография «Начала интенциональной философии: от поздних схоластов до Майнонга», включающая в себя статьи Галины Владимировны Вдовиной, Виталия Львовича Иванова, Владимира Валерьевича Селивёрстова и Дмитрия Геннадьевича Миронова, представляет собой прекрасное исследование, посвященное анализу теорий австрийских философов XIX – начала XX в., а также поиску истоков этих теорий в схоластической мысли. Книга как бы распадается на два больших смысловых блока: в первом блоке, который составляют статьи Вдовиной и Иванова, внимание сфокусировано на исследовании связей и параллелей между австрийской философией и поздней схоластикой. Авторы разбирают концепции схоластов XVII в. и анализируют различные позднесхоластические дискуссии, связанные с интенциональной проблематикой. Второй же блок, куда входят статьи Селивёрстова и Миронова, посвящен рассмотрению именно австрийской интенциональной философии: в центре внимания оказываются Франц

© Бобкова В.Е., 2025